

КАВАРАДОССИ С БЕРЕГОВ НЕВЫ

Один из самых популярных и в нашей стране, и за рубежом певцов — солист Ленинградского академического театра оперы и балета имени С. М. Кирова, лауреат Всесоюзного и Международного конкурсов, народный артист РСФСР Юрий Марусин был недавно приглашен в гостиную «Неделя».

— Юрий Михайлович, что вы считаете изначально необходимым для вокалиста?

— Природный дар. Техника может помочь в отшлифовке звучания, но не в силах подменить естественное чудо. Не всегда люди, одаренные природой, умеют верно распорядиться своими способностями; но когда природенная красота голоса подкрепляется отточенной техникой, — это гарантия успеха.

— Как складывается ваше отношение к оперным образам?

— Мои любимые партии — прежде всего Каварадосси в «Тоске» Пуччини, Рудольф в «Богеме», Дон-Карлос в одноименной опере Верди. Наверно, повышенно экспрессивные тона ближе мне по импульсу. Стараюсь ощутить себя в спектакле тем, в чьем облике предстаю. Если возникает несоответствие моего представления об образе его сюжетной сути, я стараюсь это обойти и увидеть некий

идеал в соединении лирических, психологических и музыкальных компонентов.

— Как складывалась ваша творческая биография?

— Родился в уральском городе Кизел на реке Полуденной. Закончил там среднюю школу и музыкальную десятилетку по классу баяна. Был призван в армию, в погранвойска; поступил в пограничное училище, окончил его и собирался стать профессиональным военным, даже не думая о певческом пути. Правда, пел, и пение стало для меня потребностью. Однажды меня послушала жена моего командира, работавшая в Ленинградской консерватории, и настойчиво посоветовала учиться петь. Я поддался в музыкальное училище, но там меня настроили дерзнуть — показаться в консерватории, что я и сделал, и был сразу принят — в 1970 году. Попал в класс профессора Евгения Григорьевича Ольховского, прекрасного

учителя. Увы, он умер, когда я был на 3-м курсе. С этого же курса меня пригласили в труппу Малого театра оперы и балета, где я многому научился... Очень большим событием для меня стала стажировка в «Ла Скала», куда меня направили в сезон 1977/78 года. В Италии я стал лауреатом международного конкурса. Занимался в Милане у маэстро Пасторини и Бельтрами; оперные партии разучивал с Джинной Чинья, партнершей Марио дель Монако. Выступил в «Ла Скала» в одноактной моноопере Яначека «Дневник погибшего». На ежегодном гала-концерте получил приз — бронзового Верди (золотого вручили итальянскому певцу Пьетро Капучилли). Потом еще раз ездил в Милан — участвовать в постановке «Сорочинской ярмарки», петь Грикко.

— Как вы поддерживаете рабочую форму?

Неделя, 1983, сентябрь, № 37

— Уделяю особое внимание технике дыхания. Знаете, у йогов есть полезнейшие упражнения для дыхания, укрепляющие диафрагму, увеличивающие объем легких... Освоив йоговскую гимнастику, чувствую себя иначе: гораздо легче добиваться плотного дыхания... Что касается профессиональной формы, то раньше перед спектаклем я от волнения не мог спать. Теперь спокоен, зато не сплю после спектакля, про себя перепеваю все заново, находя то, что можно было лучше исполнить.

— Вы много гастролируете?

— Вместе с театром. Огромная радость для меня — концерты в Большом зале Ленинградской филармонии, куда приглашают выступать далеко не всех. Свои сольные программы постоянно обновляю. Что еще? Фауста пел в Чехословакии, Герцога — в Вероне. Такие опыты тоже творчески обогащают.

— Признайтесь: позволяете вы себе капризы?

— Да что вы! Не допускаю их ни по отношению к дирекции, ни тем более перед искусством. Если надо выручить, часто подменяю тех, чьи имена проставлены в афише (а мое — нет).

— Говорят, вы пишете стихи?

— Давно, с той поры, как начал петь. Но не считаю свои стихи настолько со-

вершенными, чтобы обнародовать. Пишу их ни для кого, под «кодовым» названием «Познай себя».

— А знаете, многие ваши коллеги, актеры драматических театров, тоже пишут стихи?

— Да, как и поют. Есть оперные певцы, которые могли бы выступить на равных с драматическими актерами в кино или театре. Однако почему-то многие сочли бы это неправомерным. А вот когда драматические актеры (без голоса) претендуют на то, чтобы их исполнение считалось пением, это принимают как должное. Не признаю дилетантизма в искусстве. Вот причина, по которой я никому не показываю свои стихи.

— Довольны собственной работой?

— Временами мне кажется, что я кое-что постиг. В это «кое-что» вмещаю пришедшее ко мне ощущение вокальной фразы, гармонию музыкального и сценического единства, к которой стремлюсь. Профессионализм надо постоянно зарабатывать. На высоту можно взлететь благодаря случаю, обстоятельствам, отдельной удаче. Но удержаться на ней можно только с помощью таланта, труда и постоянного самообновления.

В гостиной дежурила

Алла ЦЫБУЛЬСКАЯ.